

которыми производилась конфискация автотранспорта, не принадлежащего на личной собственности нарушителю.

В последнее время судебная практика конфискации имущества в связи с совершением административного правонарушения более точно соответствует требованиям ст. 28 КоАП о возможности конфискации лишь тех предметов, которые находятся в личной собственности правонарушителя.

Полагаю, что государственные органы должны стимулировать законопослушную деятельность субъектов хозяйствования. В этих целях следует устанавливать такие размеры налогов, которые не были бы чрезмерными, не заставляли предпринимателей ради развития собственного бизнеса идти на укрывательство доходов.

На мой взгляд, следует отходить от разрешительного порядка занятия предпринимательской деятельностью к уведомительному. Ведь еще и сейчас гражданин, желающий открыть собственное дело, весьма зависим от чиновников, а это прямой путь к коррупции. Государство должно стремиться в случае изменения правил устанавливать достаточный срок для адаптации.

Например, еще несколько недель тому назад мы могли наблюдать огромные очереди предпринимателей, желающих пройти перерегистрацию или получить новые лицензии. Отсутствие прогноза реализации принятого решения ведет к нарушению прав субъектов хозяйствования, а также к вынужденному нарушению правовых предписаний.

Полагаем, что законодательство о предпринимательской деятельности и об ответственности за его нарушение должно быть оптимальным, учитывать особенности периода формирования рыночных отношений.

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ПОСРЕДНИКИ МЕЖДУ ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ И ГОСУДАРСТВОМ.

М. Громадцов

Общественные организации осуществляют целый ряд функций:

- политическая социализация, гражданское становление личности;
- выявление общественного мнения и настроения различных социальных групп общества;
- социальный контроль за деятельностью различных структур власти;
- посредничество между государством и гражданами;
- реализация интересов конкретной личности и различных социальных групп в общественной жизни;

- партнерство в выработке конкретных решений цивилизованного разрешения конфликтов;
- развитие интернациональных связей на неправительственной, негосударственной основе.

Обращая внимание на аспект взаимодействия общественных объединений с органами государственной власти, представляется логичным, прежде всего, дифференцировать «третий сектор», классифицировать входящие в его состав НПО, подразделяя их на «классы» по признаку их «фокусных групп» (т.е. с учетом того, на какого рода проблемы нацелена их деятельность) и выявляя формы взаимодействия с государством, наиболее естественные и органичные для выделенных «классов».

Первым можно выделить класс тех НПО, чьи фокусные группы составляют сами их члены. Это «НПО взаимопомощи», объединяющие людей по принципу общей беды или проблемы: организации инвалидов, ветеранов и т.д.; к этому же классу можно отнести и объединения людей по демографическому, в т.ч. и по гендерному признаку. Для объединений «товарищей по несчастью», властные структуры являются, прежде всего, источником финансовых и иных средств решения проблем членов этих организаций, и «НПО взаимопомощи» предстают перед властью чаще всего в роли просителей, как, например, объединения чернобыльцев, афганцев.

Ко второму классу можно отнести организации, нацеленные на решение проблем, непосредственно не связанных с жизненными интересами их членов. Здесь также можно выделить два подкласса: II-а) «НПО социальной направленности», или благотворительные, ориентированные на решение гуманитарно-социальных проблем; II-б) НПО экологической и «охранительной» (охрана памятников культуры и т.д.) направленности. Для НПО социальной направленности, взаимодействие с властными структурами – довольно существенная часть самого содержания их деятельности. При этом применительно к благотворительным организациям в ряде случаев можно говорить и о социальном партнерстве – сотрудничестве с органами власти, когда выполнение ряда функций последних, например, по социальному обеспечению или патронажу, подобные объединения берут на себя. Таким образом, здесь уже наблюдается переход равноправному взаимодействию. Более того, по ряду направлений (оздоровление детей, помощь бедным и т.д.) социальные НПО достигли значительных результатов. В странах Запада взаимодействие таких НПО с госструктурами чрезвычайно широко. Так в США благодаря НПО на решение социальных проблем государство выделяет лишь 25 % необходимых затрат. НПО «экологического» и «охранительного» профилей также заинтересованы в сотрудничестве с властями, однако проблемы

защиты природы и культуры кажутся сегодня многим чиновникам существенно менее острыми по сравнению с проблемами социальными, как правило, более явными и бросающимися в глаза. Поэтому, по сравнению с благотворительными организациями, готовность НПО экологического профиля на равных сотрудничать с властями не встречает столь выраженного ответа. Таким образом, на данном направлении партнерство с конкретными чиновниками, безусловно, необходимо, однако в должной степени пока не развито.

К третьему классу можно отнести правозащитные организации, имея в виду также и «группы гражданского контроля», осуществляющие надзор за деятельностью исполнительной власти. Их главная миссия – защита прав человека и контроль за деятельностью государственных структур. Складываясь между соответствующими НПО и госструктурами отношения можно охарактеризовать как соперничество.

Четвертый класс состоит из «инфраструктурных» НПО, чья миссия – содействие деятельности других НПО в самом широком смысле. Сюда входят: организации, специализирующиеся на правовом обеспечении деятельности НПО; ассоциации, совмещающие исследовательскую и образовательную деятельность; центры поддержки НПО. К четвертому классу относятся и те НПО (их можно условно назвать организациями гражданских инициатив), которые ставят своей целью содействие становлению гражданского общества в регионе или партнерским отношениям общества и власти. Сама миссия организаций, действующих в сфере правового обеспечения НПО, предполагает лоббирование нужных для развития НПО законов, нормативных актов на различных уровнях власти, более того – она подразумевает участие в нормотворческом процессе, что является одним из видов социального партнерства. Другое направление работы «инфраструктурных» НПО может быть охарактеризовано как медиаторская, посредническая деятельность: это – содействие установлению партнерских отношений между сообществом НПО и властными структурами, будь то организация регулярных встреч лидеров НПО и представителей власти, инициирование и реализация образовательных программ по социальному партнерству с участием тех и других.

Вне этой классификации остались НПО- «клубного типа», включающие разнообразные группы самосовершенствования, клубы по интересам и пр.

Таким образом, основная деятельность НПО сосредотачивается по трем направлениям:

- содействие разрешению разнообразных социальных проблем через возможности системы НГО;

- развитие правозащитного движения как на общенациональном, так и на местном, низовом уровне;
- создание «мозговых центров», способных как разрабатывать стратегию развития третьего сектора, обслуживать текущие потребности НПО, к примеру, в оперативной разработке ситуативных моделей наиболее эффективных действий.

КОДИФИКАЦИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В БССР

В. В. Гудель

В конце XIX – начале XX века особо остро встал «рабочий вопрос», т.е. вопрос об экономическом и социальном положении рабочих. Консолидация рабочего класса и борьба между ним и буржуазией обусловили необходимость реформирования трудового законодательства (хотя сам термин «трудовое законодательство» еще не употреблялся, а более привычными названиями были «рабочее» или «фабричное» законодательство).

Что касается кодифицированных актов трудового законодательства, то следует отметить, что Кодекс законов о труде РСФСР 1918 г. (далее – КЗоТ 1918 г.) был первым трудовым кодексом не только на территории РСФСР, но и во всем мире.

В КЗоТ 1918 г. получили законодательное закрепление важнейшие завоевания рабочего класса. В частности, в нем устанавливался: 8-часовой рабочий день; 42-часовой еженедельный непрерывный отдых; освобождение женщин от работ в течение 8 недель до и 8 недель после родов с сохранением заработка и запрещение труда детей в возрасте до 16 лет.

Однако, КЗоТ 1918 г. содержал и нормы о всеобщей трудовой повинности и запрещении свободного, по усмотрению нанявшегося, перехода из одного предприятия или учреждения в другое, которые не соответствовали интересам рабочих.

Но вскоре КЗоТ 1918 года претерпел значительные изменения и фактически в полном объеме не применялся. Трудовые отношения стали регулироваться правительственными декретами и постановлениями. Это было обусловлено внутренними и внешними причинами (иностранный военная интервенция, гражданская война, экономический кризис и другие). Более того, в 1920–1921 гг. действие Кодекса было даже временно приостановлено в связи с изданием Общего положения о тарифе, которое объединило трудовое законодательство данного периода.